

"Как нам подняться наверх?", - спросил Антуан. Он стукнул кулаком по каменной двери.

"В выставочном зале есть лестница, огороженная веревкой", - предложил Кэмден.

"Нет, подождите", - сказала Анна. "Мы должны выяснить, с чем мы столкнулись. Мы не можем просто побежать за ними".

"Там Кимберли", - сказал Антуан. Он начал идти обратно к двери, отделяющей выставочный зал от главного холла. Его нога плохо его слушалась, но он все равно пытался передвигаться на ней. Я видел боль на его лице.

Я подошел к нему, чтобы помочь ему идти, но он оттолкнул меня.

"Я справлюсь", - сказал он. "Просто дай мне секунду".

Тем временем Кэмден сел за стол в главном зале и пытался перевести книгу, которую он взял в библиотеке. Он яростно переходил между страницами латинско-английского словаря, переводя книгу так быстро, как только мог.

"Не читай латынь вслух, и, наверное, не стоит читать ее в прямом переводе. Просто сделай выжимку. Ты же не хочешь сотворить магическое заклинание или что-то в этом роде", - предложил я. Зловещие мертвецы, или кто-то типа них?

"Я действительно не думаю, что книга об этом", - сказал он. "Она читается как академический текст, хотя это кажется чушью. Эта книга выглядит как научное сочинение, что-то о создании вещества под названием "Зеркало звезд"", - ответил Кэмден. Он листал словарь; его пальцы работали так быстро, как только могли.

"Что делает Зеркало Звезд?" спросила Анна. "Ты можешь нам это объяснить?"

"Похоже, это вещество, которое может поглотить или позволить использовать человеческую душу", - ответил Кэмден.

"Хорошо, но зачем кому-то понадобилось завладеть человеческой душой?" спросила Анна.

Я могу ответить на этот вопрос.

"Общаться с мертвыми, использовать ее для подпитки магии, вызова демона или чтобы вдохнуть жизнь во что-то", - предположил я. "Много для чего можно использовать человеческую душу"

Кэмден практически не обращал внимания на наш разговор, пока работал. Только его голова напряженно покачивалась над открытой книгой. Что-то в этой книге, должно быть, ему не понравилось.

"Тут не говорится, для чего нужна душа, но несколько раз повторяется, насколько опасен этот процесс", - сказал Кэмден.

В этом есть смысл. Отделение души от тела — это буквально убийство.

"Что ж, продолжай работать над ней. Там должно быть что-то, что поможет нам, иначе твое клише не привело бы тебя к этой информации", - сказала Анна. "Ты видел там какие-нибудь клише?" - спросила она, повернувшись ко мне.

Я покачал головой. "Ничего. Это произошло слишком быстро", - ответил я, хотя мне было стыдно это говорить.

"Единственное, ради чего ты здесь, и ты не можешь сделать это, потому что все произошло слишком быстро?" сказал Антуан. Он вцепился в стол так, словно готов был его сломать.

"Ну, если бы я знал, что монстр собирается напасть именно в этот момент, я бы подготовился", - сказал я. "Давайте не будем забывать, что не только я был застигнут врасплох". Я жестом указал на его поврежденную ногу.

Это было неправильное замечание. Антуан встал, как бы бросая мне вызов, но боль в ноге заставила его снова опуститься.

"Это происходит потому, что ты относишься к этому как к игре", - сказал Антуан. "Кимберли уже может быть мертва".

"Нет, это происходит потому, что ты попался на крючок и сделал это нашей общей проблемой", - сказал я. Обычно я не любитель кулачных боев, но я не собирался брать вину на себя.

"Прекратите", - попросила Анна. "Это ни к чему не приведет".

Она встала между нами. "Ты хоть представляешь, что это за существо и что оно может сделать с Кимберли?"

"Очевидно, оно пытается украсть ее душу", - сказал я, указывая на книгу. "Это может быть культ. Я не хочу исключать вампира, потому что традиционно вампиры практикуют черную магию, а эта книга похожа на руководство по черной магии".

Правда в том, что версия о культе не имела смысла. Если бы это был культ, то мы бы уже познакомились с некоторыми из его членов. Не имело смысла отодвигать их так далеко в сюжете. Не говоря уже о том, что похититель Кимберли двигался слишком быстро, чтобы быть обычным человеком.

В этот момент вдалеке раздался крик.

"Кимберли!" крикнул Антуан. Он вскочил на ноги, не обращая внимания на боль, и, спотыкаясь, направился на звук крика.

"Нет, это была не Кимберли", - сказала Анна. "Это было похоже на Джуди".

Она была права.

Антуан остановился и ухватился за спинку скамейки, стоявшей посреди главного зала.

"Думаю, это значит, что они с вампиром не знакомы, не так ли?" с сарказмом спросил Антуан.

Я ничего не ответил, но, очевидно, ответ был отрицательным, хотя это не означало ничего особенного. Хотя это была отличная ложная цель, которая могла бы подтолкнуть к развязке, но я не собирался говорить об этом вслух.

"Ладно, раз Кимберли ушла, а НПС с тремя очками сюжетной брони исчез, значит, я -

следующая цель", - сказал я. "У меня есть план, но он прозвучит безумно".

"Какой у тебя план?" спросила Анна.

Я достал из кармана свои билеты и взял в руки свое недавнее приобретение - "Безучастный свидетель". Эта способность была задумана как шутка, но ее влияние будет невероятным, если я смогу использовать ее правильно. С этой способностью монстры и убийцы не будут нападать на меня до тех пор, пока я смогу притворяться, что не замечаю их. Я видел этот прием во многих фильмах, иногда он использовался для того, чтобы посмеяться, а иногда для усиления напряжения.

Незадачливый персонаж занимается своими делами, в то время как монстр скрывается на заднем плане. На таких людей не нападают, пока они не увидят врага. Обычно это длится всего одну сцену, и персонаж в итоге все равно умирает.

Но что, если бы я мог использовать это, чтобы сделать себя неуязвимым, пока выискиваю вражеские клише с помощью своей способности?

"Мне просто нужно уйти от группы и подождать, пока эта штука не приблизится ко мне. Если я смогу игнорировать его достаточно долго, то смогу посмотреть на его клише и получить некоторое представление о том, что это такое. Если я что-нибудь увижу, я закричу, пока оно меня не схватило", - сказал я.

Анна посмотрела на меня. "Ты уверен, что это сработает?" - спросила она.

"Нет", - ответил я. Но это не имело значения. На меня бы напали, несмотря ни на что, ведь я был следующим. Кимберли доказала это. То, что я был в группе, не могло меня спасти.

"Все зависит от вас троих", - сказал я. "Кэмден, ты должен понять, почему эта книга важна. Там должно быть что-то".

Он кивнул.

Я попытался сделать воинственное лицо и говорить так, как, по моему мнению, говорят храбрые люди, но на самом деле у меня была другая причина покинуть группу. С тех пор, как я получил билет "Безучастный свидетель", я только и думал о том, как смогу использовать его, чтобы не дать себя убить.

У меня была одна проблема: если я был в группе, то, когда бы монстр не появился, я не мог его игнорировать, в какую бы сторону я ни смотрел. Я все равно услышу, как люди вокруг меня кричат и реагируют на присутствие монстра. Я никак не смогу притвориться, что не заметил монстра, когда все вокруг меня его заметили. Лучше всего этот трюк может сработать, если я от них отделюсь.

Я постоянно представлял это в своей голове с тех пор, как мы приехали в домик Дайера. Мне нужно было, чтобы это сработало. Я собрал всю свою смелость и отошел от друзей.

"Не уходи слишком далеко", - сказала Анна. "Если что-то случится, просто знай, что мы попытаемся тебя спасти".

Может быть, это я буду спасать тебя, подумал я. Я улыбнулся ей и сказал: "Спасибо", а затем свернул из главного зала в выставочный.

Скрытая лестница уходила вверх. Мне показалось, что лучшее место для наблюдения за нашим скрытым врагом находится наверху. Антуан правильно рассудил. Если я правильно помнил, наверху были только комнаты, которые использовались в основном для хранения. Гости музея не могли туда подняться. Я даже не знал, безопасно ли это, или пол может провалиться под ногами.

Я добрался до задней части выставочного зала и нашел большую лестницу, которая вела наверх. Я поднял красную музейную веревку для ограждения экспонатов, которой она была отделена, и пролез под ней.

Игла сюжетного цикла в данный момент находилась на фазе возрождения. Мы должны были потратить это время на сбор информации, необходимой для перехода в наступление.

По индикатору все шло по плану. Но все равно мои ноги были тяжелыми, как свинец. Сердце колотилось в груди.

По пути через выставочный зал я захватил небольшую карту. Это была важная часть моего плана. Я раскрыл ее перед собой и начал изучать, несмотря на тусклое желтое освещение, которое было установлено в замке.

На самом деле карта мне была не нужна, но я подумал, что если мои глаза будут сосредоточены на карте и я смогу держать ее перед собой, то, возможно, мне удастся правдоподобно изобразить, что я ничего не вижу, когда монстр придет за мной. Это глупо, я знаю, но клише Безучастный Свидетель пришло из ужастиков, а в ужастике эта стратегия бы сработала.

Но что, если я услышу монстра первым? Я бы не мог притвориться, что не заметил его, если бы он шумел. В тихом коридоре наверху я чувствовал себя так, словно мои уши были сверхчеловеческими. Каждый скрип и завывание ветра звучали как шаги позади меня. Но у меня был план и на звук.

Я начал разговаривать сам с собой.

"О, так вот где выросла семья Галле", - сказала я. "Конечно, красивый замок. Хотел бы я вырасти в таком же замке..."

И я продолжал болтать обо всем, о чем только мог подумать, потому что если я разговариваю, то могу не услышать, что кто-то идет ко мне, или, по крайней мере, могу притвориться, что не услышал. Это было не самое элегантное решение, но Безучастный Свидетель не был самой элегантной способностью.

Проходя по лестнице замка, я видел много закрытых комнат, дверь за дверью. Я не хотел останавливаться, чтобы попытаться войти в какую-нибудь из них, потому что тогда мне пришлось бы отпустить карту, мое единственное хлипкое прикрытие.

По правде говоря, не имело значения, попаду ли я в какую-нибудь из комнат. Я делал это только для того, чтобы привлечь монстра к себе. Я не пытался его найти. Если моя теория верна, то не имело значения, где я нахожусь. Наш враг сам доберется до меня.

Я наблюдал за иглой на цикле сюжета, которая медленно двигалась в сторону Второй крови. Мне стало интересно, почему похищение Джуди не считалось второй кровью, а похищение Кимберли считалось первой кровью.

Значит ли это, что Кимберли была убита, а Джуди - нет? Будет ли мое пленение считаться Второй кровью, или это будет просто еще одно событие в фазе возрождения?

Каждый раз, когда мы задавали другим игрокам вопросы о том, как устроена игра, нам отвечали, что мы "разберемся", как только начнем играть. На самом деле, я бы хотел, чтобы они просто рассказали нам все прямо. Может быть, они не хотели нас отпугнуть. Или может непредсказуемость игры — вот что самое страшное.

"Ого, значит, эта дверь вообще не была оригинальной для замка, - сказал я, бормоча себе под нос. Просто еще одна ерунда, чтобы придать достоверности моему образу.

И тут я увидел это.

На границе моего поля зрения что-то двигалось. Это было невероятно быстро. Я едва мог его разглядеть, но мне это и не требовалось, потому что моя сила была основана на близости. Мне просто нужно было находиться рядом. Мне не нужно было его видеть. Я развернул карту, закрывая обзор от всего, что могло бы попытаться приблизиться ко мне, и пошел в противоположном направлении от фигуры, которую только что видел.

Начал появляться красный занавес. В моем сознании материализовался серый плакат. Это было странно. В кукурузном лабиринте я смог увидеть афишу Бенни, как только он оказался рядом, но с этим существом не мог.

Хотя в остальном моя способность работала. Странно, но я мог видеть только одно клише, которое начало появляться.

Уже что-то.

Неуязвимая форма: Злодей не может быть затронут силами клише или атаками в своем текущем состоянии.

Да уж, мой гениальный план заслуживал большего количества информации.

По крайней мере, это было отличным доказательством общей концепции. Способность "Безучастный Свидетель" не давала монстру напасть на меня, а способность "Мастер клише" технически работала, хотя и не очень эффективно.

Так получилось, что единственное клише, которое я смог увидеть, было очень плохим. "Неуязвимая форма", чтобы это могло значить? Это могло быть что-то, что нужно было ослабить, или это было что-то, что нужно было застать врасплох? Неужели это клише мешало мне разглядеть его сущность?

Тот факт, что это существо, чем бы оно ни было, имело неуязвимую форму, подсказывал мне, что оно, вероятно, сверхъестественное.

Я попытался подумать, что имелось в виду, когда говорилось о неуязвимости. Означало ли это, что существо было буквально неуязвимым, или оно стало неуязвимым благодаря сюжету?

Это существо могло просто временно быть убиваемым, потому что, если бы мы победили его сейчас, это было бы не по правилам жанра. В кино редко можно увидеть, как убивают оборотня, если только он не находится в волчьей форме, например. Это было бы не кинематографичным. Возможно, мой преследователь не был неуязвимым. Просто он был предназначен для того, чтобы его убили позже. Я думал про себя, пока шел.

Я не хочу притворяться, что в этот момент мне не было страшно. Правда в том, что я был в замешательстве. Я поймал себя на том, что забываю говорить, потому что был так занят мыслями о том, что должно произойти. В итоге это оказалось неважно, потому что, кем бы не был монстр, я не слышал никаких признаков его присутствия. Я не слышал абсолютно никаких звуков, только тень иногда мелькала где-то на границе моего поля зрения.

Вскоре у меня возникла проблема, потому что, каким бы блестящим ни был мой план, он не учитывал одну важную вещь: коридор, по которому я шел, не продолжался вечно. Я был почти в конце. Так или иначе, мне придется идти в другую сторону, чтобы уйти от этой штуки, но как я смогу притвориться, что не вижу ее, когда повернусь к ней лицом?

Конечно, весь этот цирк, о том как бормочущий дурак, идущий по замку, совершенно не подозревает, что за ним следят, работает, но как только я повернусь и увижу ту фигуру, что стояла позади меня, представление будет не слишком убедительным.

У меня не было выбора. Я должен был попытаться найти способ развернуться и вернуться к лестнице.

В последний раз я видел фигуру справа от себя, поэтому у последней двери в коридоре я повернул налево. Я подергал ручку, а затем сказал вслух: "Ха, заперто".

Я поднял карту вверх, как будто внимательно изучая что-то, что было на ней написано. Мой внутренний актер выкладывался по полной. Я посмотрел с карты на дверь и снова на карту.

"Ну что ж, - сказал я, - пожалуй, я вернусь вниз".

С радостью приму свой "Оскар" за эту роль.

Я поднял карту так, чтобы не видеть, что передо мной, и сделал вид, что совершенно очарован описанием резьбы на камне между двумя дверями. Я начал идти обратно тем же путем, которым пришел.

Краем глаза я заметил, что фигура, которая следовала за мной, все еще там. Мне было безумно любопытно взглянуть на него, но я заставил себя не поворачиваться. Сработал прием "Безучастный Свидетель": существо меня не трогало.

Я продолжил путь, но мой преследователь становился все смелее. Я видел, как он приближается сзади справа, поэтому я осторожно наклонился влево. Если бы это была сцена из фильма, я не знаю, смеялись бы зрители или грызли ногти от волнения.

Что бы это ни было, оно было проворным, двигалось из стороны в сторону, не издавая ни единого звука. Я почувствовала, как кожа на шее стала горячей, потому что единственное знакомое мне существо, способное на такие быстрые бесшумные передвижения, это вампир.

Пожалуйста, только не вампир.

Я шел вперед, а существо становилось все ближе. Я крепко прижимал карту к лицу и напрягал

слух. Может быть, в этой истории я просто близорукий, неуклюжий турист, забывший свои очки.

Фигура снова двинулась впереди меня. Я поднял карту, закрывая обзор. В какой-то момент я перестал бормотать. Мне было слишком страшно. Я боялся, что если заговорю, мой голос, дрожа, выдаст, насколько я напуган.

Я старался не обращать внимания на монстра перед собой и прокладывал маршрут, который позволял мне обойти его еще раз.

Но тут я поскользнулся.

Пол на верхнем этаже был в плохом состоянии, и моя нога неудачно подвернулась, когда я хотел сделать шаг. Я чуть не упал вперед, но вовремя успел поймать себя. Все это время я держал карту перед лицом и смотрел в ту сторону, где, насколько я понимал, не было монстра.

Монстр был дальше и правее от того места, где я находился.

Я бы хотел, чтобы он оказался гуманоидом.

Вот дерьмо, это будет вампир, подумал я про себя.

Я увидел, что он парит в нескольких дюймах от земли.

Черт возьми, вампиры умеют летать.

Я шел вперед, но было очень трудно бороться с желанием взглянуть на это существо, просто один быстрый взгляд, может быть, тогда я смогу убежать от него. Я чуть-чуть поправил бумагу и посмотрел направо.

Черт!

Я увидел человека, который смотрел прямо на меня. У нас был зрительный контакт. Больше нельзя было притворяться, что я ничего не замечаю.

Я начал бежать к лестнице, но мужчина в мгновение ока оказался рядом со мной. Это было почти уморительно, как быстро он меня настиг.

Забавно, что мой статус сменился на "В обмороке" еще до того, как я почувствовал, что он меня ударил.

Когда картинка перед глазами начала расплываться, я потерял контроль над своим телом и упал на землю, но в этом был один плюс.

Это существо не было вампиром, потому что когда я поднял глаза на нависшую надо мной фигуру, я мог смотреть сквозь него.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2882642>